

УДК 37

Маренчук Юлия Александровна, Рожков Сергей Юрьевич

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬЯ КАК СУБЪЕКТА РОССИИ В 20–30 ГГ. XX ВЕКА

В статье дается планомерный анализ этапов развития и становления общего образования в 20–30-е гг. XX века на Ставрополье с учетом происходящих изменений в России в целом с учетом специфики региона.

Ключевые слова: общее образование, школа, учитель, народное образование, неграмотность, всеобуч.

Marenchuk Yulia A., Rozhkov Sergey Yu.

ANALYTICAL ASPECTS OF PEDAGOGIC TECHNOLOGIES IN GENERAL EDUCATION IN STAVROPOL REGION VIEWED AS A RUSSIAN FEDERATION SUBJECT IN THE 20-30S OF THE XX CENTURY

The article offers a well-balanced analysis of the formation and development stages for general education in the 20-30s of the XX century in the Stavropol Region in view of the changes that Russia underwent in general as well as in view of the regional features.

Key words: general education, school, teacher, public education, illiteracy, vseobuch (general comprehensive education).

Система общего образования является следствием или результатом определенного уровня развития общества. Исследованиям системы образования посвящены труды ученых: О. С. Гребенюка, Н. Э. Гусинского, А. Г. Калашникова, М. И. Рожкова, Н. Б. Ромаевой и др. [6, 7, 10, 11, 14, 15]

В 20–30-е годы в России была создана новая система формирования личности, соответствующая государственной идеологии социалистического строительства. Интересы многообразных социальных групп были обусловлены интересами государства, исходя из которых определялся и соответствующий социальный заказ в области образования.

В трудах ученых (Я. Ротковича, В. Краснова, Н. Рыбниковой, Р. Б. Вендровского, Ф. А. Фрадкина, З. И. Равкина, Л. А. Степашко и др.) отмечено, что новая школа развивалась стремительно и к 1923 году система общего образования начала оформляться в четкую и принципиально выдержанную систему с последовательно организованными типами учреждений, гибко приспосабливающихся к изменениям и колебаниям хозяйственного роста [12]. Появляются четкий аппарат управления, система учебных заведений, образовательные программы центра (ГУСа).

В начале 20-х годов классно-урочная система образования отрицалась как пережиток прошлого, где якобы проявлялись деспотия, формализм, пассивный характер обучения, и инновационная общеобразовательная школа должна была строиться на новых демократических началах.

Система общего образования в России в 20–30-е годы строилась на основе создания основных типов общеобразовательных учебных заведений: начальной 4-летней школы (первая ступень), 7-летней школы в городах, школы крестьянской молодежи (ШКМ), школы второй ступени (5–9 классы), сочетающих общее образование с идеологической направленностью и производительным трудом.

В исследуемый период начинали свои поиски опытно-показательные учреждения (ОПУ), которые возглавляли наиболее квалифицированные педагоги: С. Т. Шацкий (Первая опытная станция), М. М. Пистрак (школа-коммуна), А. С. Толстов (Гагинская станция), Н. И. Попова (Вторая опытно-показательная станция) и др. ОПУ в России были инициаторами различных нововведений: комплексных учебных программ, западных форм и методов обучения (Дальтон-план, метод проектов и

др.), трудового обучения. Концепция трудовой школы вызвала серьезные возражения у педагогов (И. М. Гревс, С. И. Гессен, В. В. Зенковский и др.): они считали, что роль физического труда должна быть вспомогательной в школе, а не основной, т.к. главная задача школы – развивать интеллектуальные и жизненнонеобходимые знания, умения, навыки. Концепцию трудовой школы они расценивали как узкоутилитарную и прагматическую. Данные идеи ученых 20–30-х гг. XX века не были приняты во внимание при разработке теоретико-методологических основ советской школы, что причинило существенный вред развитию общеобразовательной системы в России [8].

На рубеже 20–30-х гг. XX века школа работала по программам ГУСа, разработанным для общеобразовательной школы и профуклонов (8–9 групп) на ближайшие четыре года. Комплексные программы ГУСа 1923, 1925, 1927, 1929 гг. были построены по темам и направлениям, а не по учебным предметам и дисциплинам. В регионах России существовали свои региональные программы (Ставропольские, Кубанские, Ростовские и др.), отличные друг от друга по содержанию и структуре. При таком положении невозможно было выдержать единую систему образования.

Общеобразовательные учебные заведения Ставропольского региона использовали новейшие достижения реформаторской педагогики, оригинальные методы обучения и воспитания. В Ставропольском крае в 20–30-х гг. XX века начали внедряться новые методы школьной работы. Большое влияние в этом процессе оказал опыт западной школы, а именно: инновации ученых (А. Лай, Г. Кершенштейнер, Д. Дьюи, В. Рейн, Г. Винекен, Е. Паркхерст, Г. Шаррельман, Ф. Гансберг и др.), которые работали в то время в области реформирования и модернизации общего образования [13, 14].

Возможность индивидуализировать обучение при новой организации детской среды дало введение в 20-е годы в российские школы Дальтон-плана, пришедшего из Америки и Англии. Дальтон-план нашел широкое применение при обучении детей 10–14-летнего возраста. О необходимости использования Дальтон-плана в учебных заведениях говорили многие педагоги и ученые: М. Монтессори, Е. Паркхерст, О. Бриен-Гаррис, С. Холл, Д. Дьюи, И. Мерзон и др. [13, 14, 15].

В отличие от принудительного классно-урочного преподавания с жестким расписанием, новая система строилась на произвольной и творческой работе детей в лабораториях. Задания составлялись в трех вариантах: для сильного, среднего и слабого ученика. Это помогало учащимся выбрать свой вариант и темп работы.

Наибольшее развитие новый метод получил в опытных школах Наркомпроса, в школах крупных городов и школах-коммунах, в том числе и Ставропольских (Минераловодская школа-коммуна, Винодельческая и др.), где имелась достаточно хорошая материальная база и квалифицированные педагогические кадры.

Разработанные на основе Дальтонского лабораторного плана адаптированные формы (бригадно-лабораторная, звеньевая) отличались советской спецификой, т.е. коллективной направленностью освоения учебного материала, и по своим образовательным потенциалам не уступали зарубежным аналогам. Новые методы косвенно помогали разрушить стереотипы традиционного школьного образования, изменить подходы к построению системы обучения в сторону гуманизации [4].

В связи с переходом к новой экономической политике, Совнаркомом было принято постановление в сентябре 1921 года, законодательно снимавшее с государственного бюджета школы, библиотеки, детские учреждения, пункты по ликвидации неграмотности, и к финансированию школ стали привлекаться средства городского и сельского населения, фабрично-заводских предприятий. В школах Ставропольской губернии была введена плата за обучение в городах и поселках городского типа в школах I и II ступени. В каждой школе было установлено 25% бесплатных мест, которые содержались на средства ГубОНО. Проблемы финансирования решались и за счет проведения «недели помощи школе», всевозможных лотерей, воскресников, платных и благотворительных спектаклей и вечеров [9].

В начале 20-х годов из-за массовой неграмотности населения Ставрополя функционировала большая часть учреждений I ступени (см. табл.).

Таблица

Общеобразовательные учреждения Ставропольской губернии (на 1.11.1922 г.)

№ п/п	Уезды Ставропольской губернии	Количество школ		Количество учителей		Количество учащихся	
		I ступени	II ступени	I ступени	II ступени	I ступени	II ступени
1	Александровский	86	1	117	3	4 881	101
2	Ставропольский	64	–	53	–	2 418	–
3	Благодарненский	105	2	134	17	4 817	429
4	Медвеженский	100	3	114	28	5 804	297
5	г. Ставрополь	15	7	95	99	2 272	2 187
Всего		370	13	513	147	19 242	3 013

Согласно архивным документам, в школы Ставрополя принимались дети с учетом их социального положения. В регионе социальный состав учащихся школ I ступени по городу Ставрополю насчитывал 7 % батраков, 24 % бедняков, 53 % рабочих и 16 % детей из зажиточных семей. Школы II ступени посещали в основном дети крестьян – 45 %, ремесленников – 22 %, торговцев – 13,7 % и др.

Задачи всеобщего образования на Ставрополье выполняли и национальные общеобразовательные учреждения: польская, армянская, греческая, немецкая, еврейская школы. В ряде районов (Благодарненском, Степновском, Туркменском), где проживало многонациональное население Ставрополья, наблюдалась стихийная постановка образовательного процесса. В связи с этим в 1924 году ГубОНО обязывает подотделы народного образования перевести существующие «Примерные комплексные программы для школ I ступени» на местные национальные языки.

В конце 20-х и начале 30-х годов руководство страны взяло курс на осуществление всеобщего начального, а затем семилетнего образования, государственные ассигнования на эти нужды стали значительными. Однако на Ставрополье этот процесс протекал еще долго, и уровень знаний учащихся оставался низким. Главной причиной была удаленность региона от центральных городов России и его аграрный характер, в котором образование сводилось к получению элементарных знаний (научиться читать и считать). Кроме того, 48 % родителей неодобрительно относились к деятельности государственных школ, а недовольство их выражалось в запрещении религии в школе. Согласно этому в 1929 г. Ставропольский окружной исполнительный комитет издал постановление об обязательном начальном образовании детей в школах I ступени, за невыполнение которого родители подвергались предупреждению и штрафу или принудительным работам до 1-го месяца.

Рост числа учащихся и повышение процента охвата начальной школой детей по Ставропольскому округу к концу 20-х гг. составил 43,9 %. К концу 20-х гг. было выделено 17 сел и 2 городских района: Красное, Грачевка, Александроталь, Либенталь, Лисичка, Базовая Балка, Тищенское, аул Малый Барханчак и др., где полностью ликвидировали неграмотность.

Значительно увеличилось количество ШКМ в Ставропольском округе: если в 1923 уч. году их было только две, то в 1924–25 уч. году их уже насчитывалось пять (с. Благодарное, с. Винодельное, с. Нагуты, с. Терновское, с. Труновское). Педагогический состав был профессионально квалифицированный: многие окончили средние учебные заведения, вузы, Московские центральные курсы [2, 3].

Общественный характер управления системой образования на Ставрополье проявлялся в том, что, наряду с органами государственной власти (Губком), были созданы общественные органы, в которые входили представители учительского (зав. школой, педагоги) и ученического коллективов (учащиеся старших групп), родители, общественность (Губпрофсовет) и санитарная комиссия (педагоги, врачи, ученики). Их участие в управлении создавало реальные предпосылки для создания атмосферы научного поиска и положительного психологического климата в коллективе общеобразовательной школы. Реальным воплощением демократического характера управления образованием

являлось создание коллективного органа управления – Совета школы, который решал организационные, педагогические и хозяйственные вопросы. В школе действовало самоуправление – общее собрание учащихся, выбиравшее Президиум, где работали классные комитеты, культпросвет-комиссия, редакционная коллегия. Высшим руководящим органом общеобразовательной школы Ставрополья являлась Конференция, которая проводилась не реже одного раза в год. На конференции избирался Совет школы, принимался Устав учебного заведения, утверждались и пересматривались программы. Благодаря принятым мерам, были решены образовательные задачи с учетом особенностей региона и национальных традиций и образовательный материал представлялся более доступным.

К началу 30-х гг. система общего образования на Ставрополье состояла из 13 типов школ: школы I ступени; школы II ступени; школы-семилетки; школы девятилетки; школы крестьянской молодежи; школы подростков; школы переростков; школы-коммуны; вспомогательные школы; профессиональные школы; учреждения по образованию рабочих подростков; учреждения школьного типа (ликпункты, школы для малограмотных, школы взрослых повышенного типа); учреждения партпросвещения.

Большие изменения в общем образовании произошли в 30-х гг., когда руководство страны приняло постановление «О начальной и средней школе» (1931 г.), констатируя слабую качественную подготовленность учащихся по всем дисциплинам, намечая перевод общеобразовательной школы на единые предметные обязательные программы и возвращение к традиционной педагогической системе. На Ставрополье наблюдались также неблагоприятные факторы, отрицательно воздействующие на развитие образовательной системы.

1. Переполненность школ учащимися приводила к занятиям в 2–3 смены. Количество начальных общеобразовательных учреждений (по сравнению с 1914 г.) возросло на 14,5 %, а количество учащихся на 30,0 %. Если в 1914 году в среднем приходилось на одно начальное общеобразовательное учреждение 76,5 учеников, то в 1929–1930 уч. году – 97; по среднему образованию в 1914 году – 247 учеников, в 1929–1930 уч. году – 372,9 учеников.

2. Отсутствие надлежащего материального обеспечения:

- отсутствие помещений, оборудованных кабинетов и лабораторий, недостаточно парт (на двухместных размещалось по три – четыре ученика);
- отсутствие программ, наглядных и учебных пособий, адаптированных к условиям региона.

3. Разновозрастной состав обучаемых в общеобразовательных школах I ступени, отсутствие деления на классы и перепополненность их детьми старше 11 лет и др.

Таким образом, образовательная система Ставропольского края в период 20–30-х годов XX века развивалась неравномерно и претерпевала различные изменения:

- начало 20-х годов выделяется как «экспериментаторский период», в котором происходили педагогические эксперименты, демократические искания учителей и ученых того времени для массовой ликвидации безграмотности населения в России и на Ставрополье. Осуществляется попытка перехода к ЕТШ, создаются опытно-показательные школы (школы-коммуны). Для реализации принципа трудового образования организуются «летние школы», ремесленные и другие мастерские в школах и при них. Повсеместно с целью демократизации учебного процесса создаются советы школы, обеспечивающие ученическое самоуправление. Организуются совершенно новая система центральных и местных структур ОНО. Школа в достижении своей главной педагогической цели – развития индивидуальности и творчества в каждой личности – пытается расстаться с авторитарной педагогикой. Идут поиски путей сближения образования с жизнью. Данный период был самым важным для дальнейшего развития школы;
- середина 20-х годов – «переходный период», когда власти столкнулись с таким темпом роста образовательной системы, который не устраивал потребности государства в ликбезе. В данный период отмечались завышенность требований в овладении ЗУН, «невозможность

массового практического применения экспериментаторских методов, необходимость создания единой образовательной системы, формы контроля. Идет частичный возврат к классно-урочному обучению с применением наиболее прогрессивных форм и методов того времени (Дальтон-план, метод проектов, бригадно-лабораторный метод и др.);

- конец 20-х – начало 30-х годов – «период возвращения к традиционной общеобразовательной школе с новой идеологической направленностью», который обозначился с 1931 года и характеризуется жесткой регламентацией, прекращением педагогических экспериментов и усилением централизации системы управления. Главной задачей системы образования стало быстрое обеспечение экономики грамотными специалистами, установление жесткого контроля на всех этапах их подготовки. Идет возвращение к традиционной дореволюционной образовательной системе, отход от новаторских, в том числе и спорных, идей 20-х годов. Сохранилось и новое, осуществляемое правящей партией, – идеологическая направленность школы, проявившаяся в обязательном изучении марксистской идеологии в учебных заведениях и усилении воспитательной функции школы.

Реформирование системы общего образования Ставропольского края в контексте России в 20–30-е гг. XX века обусловлено и взаимосвязано со сложной ситуацией, сложившейся в обществе в данный период. На начальном этапе преобразований появляются новые условия для осуществления образовательной деятельности, позволившие раскрыть имеющийся в общем образовании потенциал для осуществления всеобщего и сформировать систему, обеспечившую достаточно широкий спектр возможностей для его получения. Однако усиление экономического кризиса привело к необходимости введения режима жесткой экономии финансовых средств и сокращения или полной ликвидации ряда образовательных программ. Сокращение финансирования системы общего образования привело к тому, что на первый план выдвигались задачи выживания системы общего образования в сложных условиях того времени.

Несмотря на поступательный характер развития образования, оно осуществлялось медленно, путем творческого поиска и критического осмысления проводимых мероприятий. Основными недостатками явились: неравномерное, скачкообразное и слишком резкое изменение штатных структур, не позволяющее заблаговременно подготовить управленческие кадры надлежащей квалификации; чрезмерное увеличение управленческого аппарата и численности его сотрудников значительно мешало позитивности проведения образовательных реформ.

Сложность исторического и социально-экономического положения Ставрополя в период 20–30-х гг. XX века не позволила полностью реализовать возможности новых методов и форм обучения. Корректировка происходила в сторону поиска наиболее экономичной и результативной системы обучения, психологически принимаемой основной массой населения страны.

В начале 30-х годов XX века на Ставрополье было осуществлено повсеместно всеобщее начальное образование, обусловленное тем, что Советская власть взяла в свои руки финансирование и государственно-правовое руководство общим образованием [1, 5].

Успехи 30-х годов в образовательной сфере Ставрополя напрямую связаны с изменившейся системой управления и финансирования образования: организацией и распределением ресурсов стали заниматься исключительно центральные органы власти.

Позитивным итогом развития новых методов в организации обучения в советской школе 20–30-х годов явилась разработка и апробация на практике элементов деятельности малых учебных групп, коллективных форм учета и организации системы лабораторных занятий.

Тенденциями развития системы образования на рубеже 20–30-х годов XX века на Ставрополье, как и в СССР в целом, явились: усиление идеологической направленности образования; переход от ликвидации массовой неграмотности населения ко всеобщему обучению; сочетание общего образования с политехническим; внедрение инновационных форм и методов обучения; смена ориентиров с гуманизации, демократизации, индивидуализации на авторитарную педагогику; переход к унифи-

кации, обусловленный возвратом к классно-урочной системе и коллективным формам обучения; разработка и внедрение национальных образовательных программ, учебников и учебно-методических пособий; расширение спектра типов общеобразовательных учебных заведений [2].

Отличительными особенностями системы образования Ставрополя от России являлись: многонациональный состав Ставрополя; нехватка квалифицированных педагогических кадров; медленное введение инноваций из-за большой удаленности Ставрополя от центральной части России; слабое материальное обеспечение региона; недостаточное финансирование системы образования на федеральном и местном уровне; недостаточная адаптация программно-методического обеспечения к условиям региона; социальный состав населения, состоявший в большинстве своем из крестьян, что обуславливалось аграрным характером Ставрополя; приоритетностью начального образования (школы I ступени); переполненность классов и работа школ в две-три смены; в экономически отсталых районах стихийная постановка процесса обучения и др. [3].

Литература

1. Автухов И. Г., Мартыненко И. Д. Программы ГУСа и массовая школа. Опыт построения учебно-производственных планов на основе программ ГУСа и применение данных программ в массовой школе. М.: Работник просвещения, 1925. 295 с.
2. Архипов А. Виды воспитательных работ в современной школе (Третья и четвертая группы). Ставрополь, 1922. 48 с.
3. Архипов А. Опыт построения трудовой школы (теория и практика) – Школа-коммуна в селе Винодельном. Ставрополь: Ставропольский ГУБНО, 1922. 87 с.
4. Белканов Н. А. Оценка советской школы и педагогики 1920-х годов в педагогической советологии: автореф. дис. ... д-ра. пед. наук. Елец, 2003. 32 с.
5. Государственный архив Ставропольского края. Р-300. оп. 1, д. 7, л. 48, 111.
6. Гребенюк О. С., Рожков М. И. Общие основы педагогики. М.: Владос-Пресс, 2003. 160 с.
7. Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2003. 248 с.
8. Котряхов Н. В., Холмс Л. Е. Проблема трудового политехнического обучения в советской школе и педагогике 20–30-х гг. // Советская педагогика. 1990. № 10. С. 111–116.
9. Маренчук Ю. А., Рожков С. Ю. Генезис общего образования России и Ставрополя в 1930-е гг. XX в. // Вестник Университета (ГУУ). 2014. № 10. С. 268–270.
10. Наш край: Документы, материалы (1917–1977 гг.). Ставрополь, 1983. 401 с.
11. Педагогическая энциклопедия под ред. А. Г. Калашникова при участии М.С. Эйнштейна. Т. 1. М.: Работник просвещения. 1927. 1158 с.
12. Педагогическая энциклопедия под ред. А. Г. Калашникова при участии М.С. Эйнштейна. Т. 2. М.: Работник просвещения. 1930. 634 с.
13. Рожков С. Ю. Развитие системы общего образования Ставропольского края (20-30 гг. XX вв.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2006. 24 с.
14. Рожков С. Ю., Маренчук Ю. А. Становление системы общего образования на Ставрополье в период 20-х гг. XX века // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4. С. 85–87.
15. Ромаева Н. Б. Развитие гуманистической педагогики России (середина XIX–XX вв.): автореф. дис. ... докт. пед. наук. Пятигорск, 2004. 38 с.